

ЧТО ОБЩЕГО между музыкой и металлургией? Только не спешите сразу с ответом. Роман Синицких собственным опытом доказал, что есть точки соприкосновения. А с 23-летним лауреатом всероссийских и международных конкурсов, уже пять лет работающим в ЗАО «Огнеупор» ОАО «ММК», не поспоришь.

Впервые Роман взял в руки гитару, когда ему было лет восемь: музыкальный инструмент, оставшийся в наследство от отца, висел дома на стене. На этом, можно считать, полоса неосознанных шагов в его творческой судьбе и завершилась. Очень скоро мальчишке наскучили выученные наизусть пять незатейливых аккордов, и он, на радость маме, сам принял непопулярное для столь юного возраста решение – пойти за нотной грамотой в музыкальную школу.

Уже в шестнадцать Роман приходил в свою альма-матер педагогом по классу гитары: учил и малышей, и подростков. А сам преуспевал сначала на занятиях в колледже, через пару лет – уже в консерватории, не пропуская все это время конкурсы и концерты гитаристов-классиков. Его подопечные и, тем более, учителя не догадывались тогда, что музыкальную карьеру Роман совмещает с производственной. Зато коллективу огнеупорщиков впору было гордиться наличием в своих рядах профессионального артиста. Для Романа же новая стезя казалась вполне привычной: здесь он тоже исполнитель. Только теперь из-под его рук как по нотам выходил классический огнеупорный кирпич, которому расписана своя «партия» в металлургических агрегатах, будь то нагревательные печи, конвертеры или сталеразливочные ковши...

Казалось бы, работа на сортировке для гитариста неприемлема. Представьте себе: вручную надо перекидывать за смену тонн двадцать обожженного шамота. Когда он с пылу, с жару, то «кусается» даже сквозь защитные рукавицы.

– Сначала уставал сильно. Руки и пальцы болели. Но и мысли не было уйти. Просто решил доказать себе: могут ведь люди точно так же зарабатывать на кусок хлеба, а чем я хуже? Время прошло, и даже втянулся, уже не хотелось с коллективом расставаться: несмотря ни на что, свой путь в рабочие Роман вспоминает с удовольствием.

С тех пор было «много кирпича обожжено». Роман выучился на технолога, перешел в цех специзделий, недавно поднялся на ступень в служебной иерархии – начал замещать мастера участка. Его усердие на музыкальной ниве тоже не пропало даром: после консерватории вместе со специальностью артиста и дирижера оркестра получил право преподавать в колледже «народные инструменты», к числу которых отнесена и его любимая гитара. Поступил в аспирантуру, через год собирается сдавать кандидатский экзамен. Ну, а широкую известность в народе обрел благодаря участию в популярном ансамбле «Черная роза», где солирует Надежда Иващенко. Здесь Роман сумел «выйти» из образа классического гитариста. Не то чтобы ему надоело иметь строгий вид, сидя на стуле с подставочкой и в костюме с бабочкой, исполнять Баха, перевоплощение и смена жанра помогают ломать стереотипы прежде всего внутри самого себя. С «Черной розой» он стал для публики «своим парнем», который с легкостью и споет, и спляшет по-цыгански, а это позволило ему быть более раскрепощенным в жизни и творчестве.

Как в нем уживается столько противоречий и почему он все успевает – для многих до сих пор загадка. А отгадку ищите в характере Романа. В том, что он без лишних сомнений готов принять решение и сделать первый шаг на пути к мечте или цели – назовите, как хотите.

Сегодня все тонкости устройства газоизолирующего аппарата, а включаться в «кислородник» на ремонтах приходится частенько, Роман знает не хуже, чем премудрости настройки гитары. Потому что и то и другое для него жизненно важно. А строгий ОТК на производстве – это все равно, что искушенный зритель в зале, не терпящий фальши. Такая привычка относиться к любому делу с душой и ответственностью, в его понимании, может родниться и связывать воедино не только музыку и производство.

Свой характер Роман начал проявлять еще в детстве, когда сам выбирал дорогу в

Огнеупорный романс

Он музыкальную карьеру совмещает с производственной

жизни. Вспоминает сейчас музыкальную школу, первые поездки на конкурсы в Челябинск, Новосибирск, Воронеж и признается:

– Все так хорошо пошло. Чувствую, это мое, мне нравится. Надо все делать с удовольствием, и тогда все получится!

Уроки музыкальных педагогов-асов Сергея Камаева и Петра Цокало для него так же ценны, как наука старших наставников производства. К ним можно причислить прежде всего маму: Вера Александровна давно работает в «Огнеупоре», и это от нее Роман перенял трудолюбие, умение доводить до конца начатое дело. Так сложилось, что в одной бригаде собрались и сын Веры Александровны, и зять – Максим Романов работает газовойщиком. Они опора друг другу. Впрочем, численность семейного экипажа, где один за всех, а все за одного, тут определяют не узами кровного родства. По твердому убеждению Романа, в их бригаде чужих быть не может – каждый «свой». И супруги Кирпичниковы, для которых профессия – тоже дело семейное, привносят свой эталон взаимовыручки. И Евгений Аркаев, к чьим мудрым советам и рассудительности прислушивается мастер. В бригаде даже собственный повар есть – машинист мельниц Фая Юмаева, которая из картошки-морковки за считанные минуты приготовит царский обед.

– И все сыты. Это исключительный случай, наше «корпоративное изобретение» в подходе к здоровому питанию работников, – смеется Роман. – Но для этого, конечно, имелись серьезные предпосылки: комната отдыха, холодильник, плитка. Вместе хорошо поработали, вместе хорошо поели, а потом опять взялись за хорошую работу – иного мы теперь не приемлем.

В огнеупорном производстве, кстати, сложился творческий дуэт Романа Синицких и Светланы Семеновой – в бригаде она машинист крана, а по жизни – профессиональная певица, много лет посвятившая хоровой капелле. Они и на конкурсах, и на концертах для работников и ветеранов всегда вместе – исполняют романсы. «Очи черные», «Хризантемы», «А напоследок я скажу» – каждый из них по своему эмоциональному накалу или слезу у зрителя выжмет, или развеселит

Фото Евгения РУХМАЛЕВА

Как в нем уживается столько противоречий и почему он все успевает – для многих до сих пор загадка

так, что и седовласые деды в пляс пустятся. Как-то притягивает к себе огнеупорное производство местные таланты. Или дело все-таки в людях, которые стремятся поддержать творческий дух? Роман, к примеру, очень благодарен директору ЗАО «Огнеупор» Владимиру Алексеичу Осипову – всегда помогает с поездками на всероссийские и международные конкурсы.

Если Вера Александровна и Максим в свое время приобщали Романа к труду производственному, то он «в ответ» недавно решил вывести их на сцену. На комбинате проходил конкурс, где выступали тещи и зятья.

– Мои сначала тряслись перед выходом: все-таки дебют. Но ничего, нормально выступили, частушки спели с юмором, – резюмирует Роман. – А я так просто был в упоении, сцена – моя стихия.

Он вообще не любит драматизировать ситуации. Анализируя их, раскладывает аргументы на обе чаши весов, и та, что «в пользу», всегда окажется полней.

– Иногда меня спрашивают: как ты все выдержишь? На самом деле, жизнь не

такая уж и тяжелая. Да, наверное, нелегко совмещать музыку, учебу и работу на предприятии. А с другой стороны, даже не приходится «выдерживать». Как говорят: своя ноша не тянет? А

это все мое... Или часто слышу от людей: «Комбинат у нас всю жизнь забирает». Ничего подобного! Это так же, как сказать, что музыка у нас всю жизнь забирает! Даже при желании никто ничего у вас не заберет. И там и тут успеть можно и даже нужно, – философствует Роман. – Это не потому, что я вот такой весь из себя способный работник или талантливый музыкант. Это мой стиль жизни. Не понимаю тех, кто пьет водку и жалуется при этом на тяжелую судьбину. После смены можно и на гитаре играть, можно и спортом заниматься – у нас многие так поступают. Работа отнимает много времени и сил, но не меньше остается для личной жизни, которую каждый устраивает, как хочет.

В выходные у Романа лекции по философии, он учит английский язык, ходит на мастер-классы классической гитары. Дома играет каждый день, с «Черной розой» выступает часто. Существуя в таком ритме, «форму» не потеряешь. И свою вторую половинку Роман нашел в консерватории – сейчас Ирина тоже аспирантка, работает в музыкальном лицее и Доме музыки. А музыка в их доме звучит постоянно.

Супруга играет на фортепиано, Роман – если не на гитаре, то на флейте или губной гармошке. Настроение «не ахти» он переживает недолго, поскольку, по его выражению, «физическая работа не оставляет места для длительных негативных эмоций, а музыка борется с ними, доставляя эстетическое удовольствие». И трудно сказать, что больше приносит ему чувство морального удовлетворения: успех на конкурсах классической гитарной музыки в Польше; зажигательные выступления в городе с «Черной розой»; исполнение романсов для коллег-рабочих? Или выпуск очередной тонны классного кирпича?

Роман считает, что музыкальное образование необходимо каждому: не профессиональное, а хотя бы на уровне детской школы. Для общего развития. А вот «коллективное учение» на уроках пения в средней школе он почему-то не воспринимал всерьез: ну, не нравится ему «скакать по верхам». Кстати, стипендиат Министерства культуры России по программе поддержки молодых дарований, Роман Синицких в средней школе имел по музыке твердую «тройку»...

Сейчас он часто встречает своих прежних подопечных из «третьей музыкальной». Рад, что ребята не забросили гитару. Хотя многие из его учеников уже сделали выбор – поступили в технический университет.

Маргарита КУРБАНГАЛЕВА.